

И-р драмы т.м.
Тушикина

Гастраим
по
стране

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

129 СЕН 1987

культура. хроника. спорт

Игорь ГОРБАЧЕВ

СИБИРСКАЯ СЦЕНА ТЕАТРА

Напомним, что в течение последних пятидесяти лет русские сцены в Сибири создавали и развивали его руководители: народный артист СССР Герман Соколовский, Трудящаяся артистка Елена Руда, народный артист РСФСР Владимир Мухоморов, народный артист РСФСР Владимир Мухоморов, народный артист РСФСР Владимир Мухоморов.

— Наш театр — прежде всего театр современной темы. А тема — среди тех, что находятся на острие сегодняшней жизни. Она непосредственно связана с жизнью сибирских провинциальных городов, на которых сосредоточены театры. Это — одна северная кустовая область, тысячи квадратных километров тайги, дикой — бескрайних снегов, вкрапления аэропортов, вахтовых поселков, буровых вышек... Новые районы, новые богатства осваиваются для того, чтобы человеку жилось лучше. В том числе и тому, который работает здесь сегодня. Такова точка зрения Томской партийной организации, не на словах, а на деле заботящейся о повышении духовного уровня трудящихся.

Конечно, потребовалось немало усилий, чтобы сделать такое постоянное гастролирующее театральное предприятие, в Ленинграде, с планами союзного и республиканского министерств культуры. Ведь подобное сотрудничество театра с целой сибирской областью в практике еще не было.

В Томске мы с особой остротой чувствуем, как необходимо именно театральная деятельность искусства. Что происходит нынче в театральном процессе? Об этом меня постоянно просит в обиходе партия рассказывать на многочисленных встречах, вместе с ними выступают и сотрудники партийного аппарата, специалисты по искусству, промышленности, сельскому хозяйству. Во время гастролей являемся театральными районами, организуем и проводим театральные вечера. Благодаря этой работе мы являемся частью жизни чужих. Нам стал родным старинный Томск с его славной историей, с героями первого на Урале революционера, первого публичного библиотекаря, первого книжного магазина, одного из первых русских театров. Но есть и другие связи, сближающие нас. Еще в годы войны томики давали приют тысячам детей, женщин, стариков из блокадного Ленинграда, принимая к себе десятки предпринятых, учреждений, учебных заведений.

— Выходит, театр как бы отдал еще и старый долг государственной земле.

— Все мы, а работники культуры особенно, в долгу перед Сибирью, сибиряками. Пушкины — лишь частная многосторонняя отплата художественной деятельности сибиряков и дальневосточников. Сибиряков и дальневосточников регулярно знакомят со своими работами Кировский театр оперы и балета, Большой драматический театр имени М. Горького, Симфонический оркестр филармонии имени Д. Д. Шостаковича, балетная труппа «Хореографическое объединение», «Балет на льду», театр «Исперимент» и многие другие коллективы в исполнении. Ежегодно только силами Ленкомперта да-

ся около 3000 выступлений. Здесь проводится День культуры и искусства Ленинграда, выставки на Эрмитаже, Русского музея. Руководит всем оргкомитет по координации работы учреждений культуры и искусства Ленинграда в восточных провинциальных городах. Кроме тематической, основные гастроли проходят на БАМ, Алтае, в Крайнесе, Новосибирске, Омскую в Томскую область.

— В Томском обиходе партии есть графики гастролей театров. С каждым годом они становятся чаще. Что стимулирует это?

— За минувший сезон, кроме больших вахтовых гастролей, мы побывали у томиц еще несколько раз. Каждая поездка проходила с учетом комплексных планов идеологической работы обкома партии на вахтах и внешней работы театров. По сути дела планы эти производились самой жизнью. Так, на нефтяных комбинатах мы выступали перед монтажниками и наладчиками накануне сдачи или очередного объекта; в Приобской пойме — перед отрядами кормового хозяйства, которые в преддверии трудной зимовки осваивали дополнительные севообороты. Не менее важно наше участие в спектаклях Томского драматического театра, с которым у нас заключен договор о творческом сотрудничестве.

Каждая поездка к томикам — не просто командировка, а внутренняя потребность артистов. Я хотел бы подчеркнуть, что в этом не наша, нынешнего руководства театра заслуга — мы только назвали астафету, которую Л. Павловым, Н. Чернышковым, И. Самойловым, Ю. Толубеиным, В. Меркушиным, А. Воробьевым, Е. Корняковой. Тогда это называлось шефством, теперь — работой по сотрудничеству. Не было случая, чтобы кто-нибудь отказался поехать. Я уже не говорю об артистической молодежи, которая буквально рвется участвовать в таких поездках.

— А как складывается общение с томиками на вашем творчестве?

— Мы, русские, люди сентиментальные. Я имею в виду особую открытость чувств, их глубину. Недаром Чайковский, один из лучших своих произведений назвал — «Сентиментальный вальс». Томики тоже не скрывают своих чувств. Момент, выражающий внешне сдержанно, но — искренне. Открытость, радость, искренность, глубина переживаний очень важны, они всегда являются опорой в работе художника.

Сибирский характер — русский характер, сложившийся исторически в особом сложном, сложном, сложном в испытаниях, характер, берущий начало от декабристов, первопродвиженцев, мастеров своего дела, чувствующий силу коллективизма, вкус к героическому. Наш театр постоянно ищет такого героя, воплощенного в себе новые положительные качества в человеке, положительного коллективного морали. Мы его ищем, знаем в реальности. В отличие от многих драматургов, которые слишком запяты своими лабораторными изысканиями, замкнуты на узких проблемах. Потому и открыты в драматургии наших дней — большая редкость.

— И все-таки как что-то удалось находить? Взяли хотя бы нашу премьеру «Чужая душа» — поставленную по пьесе молодого московского драматурга Сергея Нерискина, в которой мы исполнили главную роль. Ваш герой — рабочий человек, дальний, самоотверженный, чуждо близок Алексею Захаровичу из предыдущей постановки «Требуя суда», бес-

неприменительно к пьесе, а к образу с лагерьскими порядками. Это не значит, что мы не находим под событиями на далекой таежной станции.

— Частно говоря, драматургический материал требовал обогащения жизнью, в первую очередь на спектаклях как постановках и актер, а использовал многие из того, что происходило в томиках. Например, в основе этого и других образов — наших сибиряков — лучшие черты настоящего в Западной Сибири строителя П. Протаскина, академика В. Зуча, бригадира вахтовика В. Дворовского, партизаны, советских зоотехников, которых я встречал в Томске и с которыми уже многие годы меня связывает личная дружба. И что еще важно: позиция театра горько поддерживается томиками.

Пол партерской мы понимаем прежде всего — обаяние с жизнью, жизни Правды и углубление социалистических навыков. Для нас принципиально важно не только, чтобы социализм в нашей действительности было больше. Конечно же, не все наши работы художественно выполнены. Но, я уверен, на сцене старейшего русского театра мы будем всегда — поставленные с позиций абстрактного гуманизма. Да и есть ли таковой? Нет, гуманизм всегда конкретен. Мы утверждаем наш, социалистический гуманизм. Нам дорог в русском, советский характер. И язык, так сказать, коммунистический характер, в котором все конкретное, конкретное развитие истинно-человеческих ценностей.

Нет, мы — не в равновесии с томиками. Наше искусство — красивое, строгое, строгое. Он опирается на историю. Мы утверждаем наш, социалистический гуманизм. Нам дорог в русском, советский характер. И язык, так сказать, коммунистический характер, в котором все конкретное, конкретное развитие истинно-человеческих ценностей.

Нет, мы — не в равновесии с томиками. Наше искусство — красивое, строгое, строгое. Он опирается на историю. Мы утверждаем наш, социалистический гуманизм. Нам дорог в русском, советский характер. И язык, так сказать, коммунистический характер, в котором все конкретное, конкретное развитие истинно-человеческих ценностей.

Свою ответственность перед временем с особой остротой чувствуешь в живительных контактах с сибиряками, с людьми, решающими в деле насущные проблемы общества с применением прогрессивных методов труда. И такие контакты постоянно бесценны для художника. Они были и раньше, но сегодня, в процессе перестройки, они обрели, я бы сказал, еще и животворный, политический характер. Они настолько лишены какого-либо формализма, в них нет ничего от мероприятий или шествия «для галочки». У наших контактов — живая, творческая душа. И это — принципиально важно.

Мне важно то, что на встрече с сибиряками, мастерами искусства в Москве сибиряки говорили: Пушкинский театр является частью их общественной жизни. Мы действительно сегодня с полным правом можем сказать: и для нас, сибиряков, работа по его преобразованию — и важная часть, и настоящее счастье, хотя и трудное. Подчеркну, работа эта — еще только начало.

— Видно, можно говорить и о резервах дальнейшего нашего сотрудничества с томиками?

— Безусловно, они есть. Ведь начиная с нас летних гастролей на сцене местного театра. Затем организовали обменные гастроли. Следующий этап — стала ехать в Томск в серию сезонов. И, наконец, создали мобильные творческие бригады, которые выезжают зимой в лето в любой конец обширного томика. Главное — неуставно искать новые формы сотрудничества.

Замесил Игорь ШИПЧЕВ.
Томск — Ленинград.